

Эйшель Антонов

г. Архангельск

Покаяние

(Продолжение. Начало в № 10/2016)

Часть 4

Арина заскочила к себе в комнату. От грохота бабушка открыла глаза и тихо спросила:

– Что-то случилось, Арина?

– Да нет, бабушка, всё хорошо.

– А чего ты так запыхалась?

– Я бегом бежала!

– А что, Михаил Александрович тебя не проводил?

– Он не один был, а с какой-то женщиной, я не стала им мешать.

– С какой женщиной?

– Не знаю, какая-то его давняя знакомая.

– Ну, раз знакомая, то им, конечно, хочется поговорить, вспомнить старое. Правильно сделала, что не стала мешать.

– Ага.

– Давай ложись, а то я уже уснула было, а ты тут как ветрой¹ налетела.

– Хорошо, бабушка, я только умоюсь быстро.

– Давай скорёхонько.

– Ага.

Арина быстро умылась, помыла ноги, почистила зубы. Как мышка, тихонечко залезла под простынку на кровать. Отвернулась к стенке.

Закрыла глаза, но сон не шёл. Ночи были ещё светлые, белые. В темноте, может быть, её бы и сморило, но при свете спать не хотелось.

Перед глазами стояла сцена в дяди-Мишиной комнате, где он сидел на кровати с женщиной. Арина так сильно ненавидела эту женщину, что даже заскрипела зубами.

Открыла глаза. Поводила пальцем по обоям, обводя мелкий рисунок. В окне была вставлена мелкая сетка, чтобы комары не залетали в комнату. Сквозь сетку струился свежий ветерок с моря, напоённый по дороге свежестью сосен.

Вместе с ветерком залетали обрывки фраз. Девочка прислушалась. Дядя Миша что-то рассказывал, а женщина хохотала.

«Вот пакостун²-то! Сам говорил же сегодня, что венчанный, что нельзя ему жене изменять, что грех это».

Мысль билась в голове, вертелась по кругу, не давая успокоиться и уснуть.

Разговоры наверху стихли. Слышно было лишь какое-то приглушённое то ли мычание, то ли стенание. Изредка поскрипывала кровать.

Арину бросило в жар от догадки, что там происходит. Девочка зажмурилась. Она явственно увидела дядю Мишу и ту женщину.

«Прелюбодеяние. Смертный грех. Всё кончено. Он окончательно убил свою душу. Сам убил. Своими собственными руками».

Арине вдруг стало жалко его. Заныло сердце. На глаза набегали слёзы. Они текли не переставая. Щекой она чувствовала, как намочила подушка.

«Как он вообще может так поступать?»

¹ Ветрой – сильный ветер, несущий разрушения и на море, и на суше.

² Пакостун – обманщик женщин.

Сам читал ей мораль, что так нельзя поступать, и сам же так делает».

Арина никак не могла успокоиться. То скидывала простынку, то натягивала снова. От слёз начала шмыгать носом.

«Нет, это не он. Это она! Она его околдовала! Она сбила его с пути истинного! А он не устоял».

Тихонечко, чтобы не разбудить бабушку, достала из пакетика бумажные платочки, вытерла слёзы, высморкалась.

Было тихо. Шумели сосны. Пищали комарики. Мысли как-то успокоились. Арина закрыла глаза.

Заскрипели ступеньки на улице. Они спускались. Вдвоём. Поначалу слышен был только её приглушённый смех, но затем заговорил и он.

– Аккуратней, держитесь за меня. Закиньте руку мне на шею, я помогу вам спуститься.

Арина легла на спину, скрестив руки на груди.

«Ну вот как он может? Там, в Архангельске, у него жена, ребёнок. А он? Среди ночи тащит чуть ли не на руках чужую женщину из своей комнаты. Ничегошеньки он не понимает. Говорит одно, а делает другое».

Всё стихло. Похоже, что они ушли. Арина снова не могла уснуть. Мысли сверлили мозг, не давая успокоиться. От злости она кусала губы. Она была готова выскочить на улицу и надавать тумаков этой женщине.

«Но он же бросится её защищать! И что скажет бабушка? Чтобы Арина не вмешивалась в чужую личную жизнь – что она ещё может сказать? И она будет во всём виновата. Как всегда! А разве она прелюбодействует? Это он прелюбодействует, а накажут всё равно её».

От жалости к самой себе опять потекли слёзы. Сердце сжалось, боль пронзила грудь. Девочка уткнулась лицом в подушку. Так и хотелось зареветь в голос, завывать по-волчьи.

Снова заскрипели половицы под грузным телом.

«Он вернулся. Один. Проводил её и вернулся. А может, ничего и не было? Может,

она себе нафантазировала? Ведь если что-то было, то она осталась бы у него до утра. А он увёл её. Значит, всё хорошо. Просто посидели, как старые друзья. Ну выпили немного. Пошумели. С кем не бывает».

Арина изо всех сил старалась оправдать дядю Мишу. От того, что она ушла, что он остался в комнате один, на душе как-то сразу полегчало. Она вытерла слёзы, закрыла глаза и забылась во сне.

Утром бабушка с трудом её разбудила. Помыв лицо холодной водой, Арина кое-как отошла от тяжёлого сна. Точно содержание сна она не помнила, но во сне дядя Миша снова был с той женщиной. И снова у неё сжималось сердце от невыносимой боли.

Бабушка ушла вперёд на завтрак, ей пришлось бегом догонять её.

После завтрака вернулись в комнату. Арина взяла полотенце и подстилку.

– Бабушка, я на дальний пляж купаться.

– Хорошо, к обеду возвращайся.

– Ладно.

Девочка выбежала из дома и понеслась по тропинке. В лесу было тихо, даже птицы молчали. Она не остановилась, пока не выскочила на песок дальнего пляжа.

Огляделась. Дядя Миша был в воде. Выбрасывал из воды по очереди мелких: Алину, Кристину, Катю и её брата-двойняшку Костю. Дети визжали, кричали, старались обогнать друг друга, чтобы оказаться у дяденьки как можно быстрее.

– Щучкой через голову назад!

– Юлой вверх!

– Щучкой вперёд!

Они командовали, а дядя Миша исполнял все желания детворы. Лицо у него было довольное. Руками он выкидывал из воды то одного, то другого ребёнка.

Арина никак не могла успокоиться. Вот как он так может? После того, что он сделал ночью, вот так запросто играть с детьми? Ни стыда, ни совести.

– Всё, дети, я больше не могу, я уплываю.

Дядя Миша нырнул и исчез под водой. Дети пытались обнаружить его, но не смог-

ли. Он вынырнул метрах в десяти от них и поплыл вдаль.

Дети выскочили на берег.

– Привет, Арина, а ты чего не купаешься?

– Я только пришла. Сейчас пойду.

Арина бегом влетела в воду, куча брызг разлетелась по спокойной глади моря. Девочка поплыла вдоль берега. Раньше она бы поплыла вслед за дядей Мишей, догнала бы его и плавала бы с ним рядом.

Но сейчас ей этого уже никак не хотелось. Она специально уплыла в другую сторону. Ритмично запускала руки в воду, энергично двигала ногами, лишь бы только отвлечься от навязчивых мыслей.

Когда она, уставшая и довольная, вышла на берег, дядя Миша только подплавывал к берегу. Он обычно далеко и подолгу плавал. Малышня стояла кружком и шушукалась. Арина подошла к ним.

– Слышь, Арина, что Кристина говорит.

– Что?

– Кристина, расскажи.

– Да не.

– Ну нам же рассказала. А Арина – своя девочка, она никому не скажет.

Кристина посмотрела на неё своими голубыми глазами, поморгала длинными морщинами ресничками.

– Ну да.

– Честно, никому-никому?

– Зуб даю.

– Ну ладно, тогда слушай.

Арине пришлось нагнуться, малышня плотно сжалась в кружочек.

– В общем, когда дядя Миша нас кидал, он меня трогал.

– Чего тут такого, как он может тебя кидать и не трогать? Он же не маг и волшебник.

– Да нет, ты не поняла, он одно место трогал.

– Какое место?

Кристина замолчала. Лицо у неё покрылось краской. Алина не выдержала:

– Между ног он у неё трогал. Вот!

Арина ошеломлённо посмотрела на Кристину. Та кивнула головой.

– Чем?

– Чем-чем, пальцем.

Девочка снова посмотрела на Кристину.

– Да?

– Ага.

И тут мощные руки сжали их всех вместе.

– Что это вы тут шушукаетесь?

Он крепко держал их.

– Секрет.

– Секрет?

– Да, а что нельзя?

– Можно, конечно, у всех в детстве были секреты. Ну что, пошли прыгать снова?

– Не, мы замёрзли. Идите один.

– Ну как хотите, было бы предложено.

Дядя Миша разомкнул руки и ушёл в воду.

– Фу, я так испугалась.

– Я тоже, чуть не описалась.

– Вот был бы смех, если бы из тебя потекло.

Они смеялись, тыча указательными пальцами на Кристину. А вот девочке было не до смеха, мелкие слёзки набежали на её красивые глаза.

– Хватит вам, она сейчас разревётся.

Арина прижала Кристину к себе и успокоила.

Алина выпалила:

– Он, наверное, маньяк, мне мама рассказывала.

– Что рассказывала?

– Ну, что это такие дяденьки, которые детей сначала насилуют, а потом убивают.

– Жесть!

– А моя мама говорила, что таких людей надо кастрировать.

– Точно, его надо кастрировать!

– Да! И пусть горит на костре, пока не зажарится!

Вдоволь насмеявшись, дети быстро собрали вещи и убежали в дом отдыха на обед.

Арина сидела после обеда и скучала за шахматами. Солнце было в зените, палило нещадно. Под навесом было прохладно.

Пересекая поле, прошли дядя Миша с Наирой. Они вошли в домик, поднялись вверх, в курятник. Девочка побежала за

ними, взлетела по лестнице и остановилась. Памятуя о том, как она оконфузилась вчерашним вечером, она остановилась у дверей и подняла руку, чтобы постучаться.

– Мне страшно, я боюсь, – голос Наиры.

– Не бойся, всё будет хорошо!

Арина опустила руку. Стучать было уже неудобно. Надо было уйти, нехорошо подслушивать, но она не могла сдвинуться с места.

– Да не бойся!

– Как не бояться, больно же будет!

– Не всегда бывает больно. Всё будет хорошо. Сними футболку.

Арина почувствовала, как её пробил дрожь, руки как-то сразу вспотели. В комнате был слышен шелест одежды и скрип половиц.

– Ложись.

– Мне страшно.

– Не бойся, это быстро.

– Ага, быстро, зато больно.

– Ну, если боишься, то не будем ничего делать. Пусть болит.

– Я не знаю даже. И больно, и страшно!

– Всё равно тебе решать: да или нет. Насильно я заставляю тебя не буду.

– Я боюсь.

– Не бойся, всё будет хорошо. Сейчас я тебя поглажу, ты расслабишься.

Из комнаты раздавались лёгкие похлопывания ладошкой по телу.

– Ну вот, легче стало?

– Да. Сейчас.

Было слышно, как Наира тяжело задыхалась, потом выдохнула.

– Всё, я готова.

Тишина. Гнетущая тишина ожидания. Арина вся покрылась испариной.

– А-а-а-а! Больно! Не надо!

– Всё, всё уже, а ты боялась. Всё хорошо?

– Да, хорошо, что быстро.

– Вот и ладненько, одевайся.

– Спасибо вам, Михаил Александрович!

Арина сбежала вниз и села на ступеньки крыльца веранды. Долго ждать не пришлось. Вскоре сверху быстро сбежала Наира.

– Привет! Ты что тут делаешь?

– Привет. Я тут живу, так-то.

– Как дела?

– Нормально. Как твои?

– Отлично.

Девочка присела рядом. Молчали. Арина так и подмывало спросить Наиру, где она была и что они там делали. Вопрос крутился в голове и так и эдак, но спросить она всё не решалась.

Было как-то стыдно и неудобно об этом спрашивать. Это же личное, и никак не публичное, чтобы всем рассказывать. Она-то уже догадалась, что там произошло. Но как-то в голове не укладывалось. Поэтому и мучили её вопросы.

Ещё хотелось спросить, как она могла, он же старый, дядя Миша, разве с ним можно делать такие вещи? И вообще, разве можно это делать в таком возрасте, ей же только четырнадцать исполнилось? А она вот так: только что была одна с мужчиной в комнате, а теперь разговаривает с ней как ни в чём не бывало. Как будто ничего не произошло. Или это происходит с ней каждый день, так буднично. Арина всё смотрела на лицо Наиры, и ничего, кроме блаженного настроения, не заметила.

– Ну ладно, я, наверное, пойду.

Наира встала и пошла к административному корпусу.

– Стой!

– Что?

– Вернись!

– Зачем?

– Надо. – Арина прижала палец к губам, как будто хотела сказать что-то секретное.

Наира вернулась. Арина встала. Пршептала ей на ушко:

– У тебя, у тебя... В общем, у тебя там.

Девочка показала пальцем вниз и сзади.

– Что? – Наира пыталась рассмотреть, изогнув шею, но ничего не увидела. – Ну что? Паук?

– Нет, у тебя шорты в крови.

– Блин! Я так и знала! Сильно заметно?

– Ну так.

– Блин! Что делать-то? Увидят же.

– Не знаю.

– Арина, будь другом, дай курточку на пять сек?

– Зачем?

– Да я обяжу вокруг талии, сзади не видно ничего будет. До дома добегу, переоденусь и принесу тебе куртку обратно.

– Бери.

Наира взяла куртку, перевязала рукава на талии впереди, широкая спинка куртки закрывала её сзади.

– Я мигом. Одна нога там, другая здесь.

– Да ладно, не спеши, тепло ведь. Мне она пока не нужна.

– Хорошо.

Арина села обратно на крыльцо. Из головы никак не выходили мысли. Она представляла себе, как всё это происходило в комнате, и её бросало то в жар, то в холод. Девочка прямо чувствовала, как намокли подмышки, как промокли трусики. Закинув ногу на ногу, она сильно сжалась и резко расслабилась, выдохнув воздух.

– Ариша, ты что здесь делаешь?

Она не заметила, как сверху спустился дядя Миша.

– Я тут живу, так-то.

– Это я знаю. Что ты делаешь здесь одна? Скучаешь?

– Есть немного. Все разбежались как-то.

– Пойдём на дальний пляж купаться?

Идти с ним одной по лесу на пляж было боязно.

– Я Наиру подожду.

– Ну, твоё дело, было бы предложено.

Он ушёл. А её опять одолели мысли. Вот как он может? Вот так просто, как будто ничего не случилось? Как будто это не он только что мучал девочку? А ведь она несовершеннолетняя. Ей ещё рано делать это. Как он этого не понимает? И как он может вот так запросто предлагать ей идти купаться, когда он только что сделал такое с Наирой.

– Вот, держи куртку. Спасибо.

– Всё хорошо?

– Всё отлично, пройдёт.

– Ясно.

– А куда дядя Миша пошёл?

– На дальний пляж.

– А ты чего не пошла?

– Я тебя ждала. Пойдёшь купаться?

– Нет, мне нельзя сейчас. Иди одна, или девчонок поищи.

– Ладно.

Арина пошла в комнату. Бабушка отдыхала после обеда. Арина взяла полотенце и подстилку.

– Бабушка, я на дальний пляж, купаться.

– Хорошо, надолго?

– Не знаю, покупаюсь, позагораю.

– Ладно, проголодаешься, придёшь.

– Ага.

Когда она вышла на крыльцо, то увидела Ангелину.

– Привет, ты здесь живёшь?

– Привет, да. Тебя Гелей зовут?

– Да, а ты откуда знаешь?

– Да мы вчера с дядей Мишей и директором вашу лодку вытаскивали, а потом ты с одним мужчиной разговаривала, и он тебя спрашивал про имя. Я случайно услышала.

Арина не стала называть Абажа этим прозвищем.

– А, Руслан! Да, мы с ним познакомились на пристани. Он очень смешной. Всё время меня веселит и сладостями подкармливает. А тебя как зовут?

– Арина.

– Ты куда собралась?

– На дальний пляж купаться.

– Я тоже хочу, пойдём вместе?

– Пойдём!

– Только заскочим ко мне, я возьму купальник и полотенце. У тебя подстилка есть?

– Да, на двоих хватит.

По дороге он болтали о разной чепухе, и Арина как-то забыла все свои страхи. На берегу быстро разделись и рванули в море.

Верхний слой воды был тёплым, а нижний прохладным. В спокойной глади воды отражалось голубое небо и редкие белые облака.

Они плыли медленно, больше разговаривая, чем двигаясь. Арине было хорошо и спокойно.

Внезапно она увидела плывущего от берега дядю Мишу. Она резко повернула вправо.

- Ты чего?
- Поплыли в ту сторону.
- Зачем?
- Так надо. Потом объясню.

Арина точно знала, в какую сторону поплывёт дядя Миша. Он всегда плавал по одному маршруту вдоль острова Фаресов. Они с Гелей повернули в другую сторону. Арина поплыла очень быстро.

- Арина, ты куда? Я не успеваю за тобой.

Девочка несколько сбавила темп, но всё равно плыла быстро. Ангелина еле-еле за ней успевала. Ей было не до разговоров. Да и Арина как-то уже не очень и хотела разговаривать. Страх гнал её к берегу, но не по прямой, а по длинной дуге. Наконец-то они вышли на берег.

- Ты объяснишь мне, что случилось?
- Ничего не случилось!
- А чего ты вдруг так рванула?
- Замёрзла.

Арина вытерлась полотенцем докрасна. Её знобило, но не от холода, а от страха. Она неотрывно смотрела в море. Через некоторое время приплыл дядя Миша и вышел на берег.

- Ты что-то недоговариваешь. Вовсе ты не замёрзла. Объясни мне, в чём дело.

Арина рассказала про Кристину.

- Я боюсь, что он меня тоже будет лапать в воде.

– Да ну, брось, не похож он на маньяка. Обычный мужчина, лицо такое доброе. Ноговаривает на него твоя Кристина.

- Ну не знаю, может быть.

– А как его зовут?

– Дядя Миша, – Арина запнулась, это ведь для неё он дядя Миша, а для других девочек никакой он не дядя. – Михаил Александрович его зовут.

- Я совсем забыла поблагодарить его за спасение вчера.

Ангелина побежала к мужчине. У Арины от удивления челюсть отвисла.

- Михаил Александрович! Михаил Александрович!

Дядя Миша обернулся и остановился. Ангелина подскочила к нему и быстро заговорила о чём-то. Потом обняла его и поцеловала в щеку. Он положил ей руки на спину и прижал к себе, слегка поглаживая одной рукой, и говорил ей что-то на ушко.

У Арины снова заныло сердце, сжалось, как будто камень. Ей так противно было смотреть на эту сцену, что она рванула подстилку так, что Ангелинино полотенце полетело на песок, схватила вещи и побежала к дому.

Арина не пошла через лес. И домой не пошла. Она свернула влево и юркнула в старую тонску избу³. Внутри было прохладно. Сквозь узкие оконца струился свет, оставляя на полу тень от крестовин. Кругом висели сети. Девочка присела на топчан.

Маньяк, маньяк. Так часто это слово произносили по телевизору, что оно прямо врзалось ей в память. Их боялись, ими пугали детей. Родители не пускали детей одних вечером гулять, не разрешали разговаривать и входить в подъезд и лифт с незнакомыми людьми. Но ведь в её жизни такие люди не встречались. Она была в этом уверена.

Уверена до сегодняшнего дня. А вот сейчас. Человек, которым она так дорожила, оказался таким притворщиком. Она провела с ним почти всё своё детство. Каждое лето они были вместе. И она ничего такого за ним не замечала. А тут вот так вдруг всё и открылось.

Она пыталась, но никак не могла припомнить ни одного случая, чтобы дядя Миша каким-то образом приставал к ней. Так, как он приставал к Кристине. А может, она просто не замечала? Может быть. Хотя нет. Если бы что-то было, она бы обязательно обратила внимание.

Она вспомнила один случай, но совсем про другого дяденьку. Да и случай-то был

³ Тонска изба – рыбацкая изба на тоне, участке вдоль берега, где ловят рыбу неводами.

не с ней, а с девочкой из двора. Они тогда играли на горке вчетвером с двумя мальчиками. Им было совсем ещё мало, лет по восемь или девять.

И вот тогда Алиса предложила поиграть в доктора. Ничего необычного, но в этот раз надо было обязательно снять трусики и показать, что там. Они по очереди сделали это. Ничего интересного для себя Арина не открыла, она и раньше видела маленьких мальчиков в голом виде.

Так бы этот случай и забылся, если бы не одно «но». На следующий день она тихо спускалась со своего этажа вниз, когда услышала разговор в подъезде. Ей стало интересно, и она остановилась.

– Я видел, что вы делали на горке, – мужской голос.

– Мы ничего такого и не делали! – голос Алисы.

– Да-да. Вот пойдём сейчас к твоей маме и расскажем!

– Нет-нет, не надо к маме. Дядя Ваня, миленький, пожалуйста, не говорите ничего маме. Я для вас что хотите сделаю.

– Хорошо, пошли ко мне.

Зашелестели шаги, дверь захлопнулась. Арина поначалу удивилась, чего так Алиса испугалась, но потом вспомнила, как однажды Алисина мама таскала ту за волосы и порола ремнём за то, что она ушла без разрешения на речку.

Арина бы лучше пошла к маме и сама всё рассказала. Её мама поняла бы и простила, взяв обещание больше так не делать. Они доверяли друг другу.

Через некоторое время Алиса выскочила во двор. Лицо было всё красное, её била мелкая дрожь.

– Ты чего, Алиса?

– Ничего, отстань!

Она убежала за гаражи, забилась в угол и заревела. Арина её успокаивала. Больше ничего спрашивать не стала. Тогда она не поняла, что произошло. А вот теперь всё стало ясно.

Вот и дядя Миша оказался таким же подонком, как дядя Ваня. Хотя ей-то лично он ничего плохого не сделал. Арину мучал главный вопрос: «Почему к другим он пристаёт, а к ней нет?». Ответа не было.

В памяти всплыл ещё один случай. Буквально этим летом. Они поехали с девчонками в детский парк на аттракционы. День был воскресный. Автобус подошёл битком набитый.

Они с большим трудом втиснулись. Хорошо, какой-то мужчина надавил сзади и затолкнул девочек внутрь. Они поднялись по ступеньке вверх, а он остался стоять на нижней. Через некоторое время Лера, стоящая рядом с Ариной, стала шептать ей на ухо:

– Выходим... Выходим... Выходим...

– Зачем? Мы же ещё не приехали!

– Выходим, ну пожалуйста!

– Ладно.

На следующей остановке они выскочили из автобуса. Лера одёрнула короткую юбку. Автобус зашипел дверями и уехал.

– Лера, ты мне объяснишь, что случилось?

– Ты видела мужика сзади нас?

– Ну, не особо, не разглядела, а что?

– Он... Он... Он меня по ноге гладил. Снизу и вверх. Прямо под юбкой.

– Офигеть! А чего ты молчала?

– А что я должна была сделать?

– Я бы заорала: «Уберите от меня свои грязные лапы!»

– Ты чего? С ума рухнула? Мне стыдно.

– Ну не знаю, я бы, наверное, всё-таки заорала.

До парка они тогда дошли пешком.

А ведь дядя Миша брал её и за ноги, и за попу, когда кидал в воду. И ей не было стыдно. Ничего такого она не чувствовала. Они же играли.

А вот теперь она поняла, что это была во-все и не игра. Арину передёрнуло от воспоминаний, как будто она вся в грязи испачкалась.

(Продолжение следует)

